

Дрова из дерева нужно было еще расколоть и просушить, что было довольно хлопотно, но Чжан Шу предложил хорошую плату, поэтому деревенские мужчины соглашались идти в гору рубить деревья и готовить дрова.

Вечером, когда деревенские жители собрались поговорить, все обсуждали, как семья Чжан Шу теперь разбогатела. Обычные люди разве стали бы покупать дрова? Наверное, они заработали много денег.

Кто-то сказал:

— А то как же! Они делают так много сухой лапши из осеннего батата и каждый день возят ее в уездный город на продажу. Как же не заработать? Мы сами редко решаемся поехать в уезд, а этот тихоня Чжан Шу вдруг начал там торговать.

Даже те, кто не работал у Чжан Шу, приходили к ним домой посмотреть, и смотрели очень внимательно. Возможно, у всех были одинаковые мысли, но никто не говорил об этом вслух.

Однако, закрыв двери, они осторожно пробовали сделать то же самое дома, но у них получалась только каша из батата, которая не превращалась в лапшу. Когда ее бросали в горячую воду, она просто распадалась, не держа форму.

Они стеснялись спрашивать, ведь это было похоже на воровство их рецепта. Делать — делали, но спрашивать было неудобно.

Те, кто работал у Чжан Шу, тоже пробовали сделать сами, но результат был таким же, как у тех, кто пытался украсть рецепт. Все получалось жидким и невнятным. Поэтому все решили, что у Чжан Шу должен быть какой-то секрет. Не зря же он открыто показывал всем, ведь даже если попробовать, ничего не получится.

Хэ Юэ в деревне слышал об этом, но считал, что Чжан Шу уже говорил, что хочет научить всех, поэтому, вероятно, просто ждет подходящего момента.

Он и Лайван очень уважали Чжан Шу. Отдать такой прибыльный бизнес семье жены — это было что-то. Они помогали, в отличие от других деревенских, которые только догадывались. В их глазах Чжан Шу был человеком слова.

Чжан Шу действительно считал, что момент еще не настал. Во-первых, его бизнес с сухой лапшей еще не развернулся, и он не нашел достаточно покупателей, чтобы рисковать и учить всех зарабатывать.

Во-вторых, осенний батат в окрестных деревнях уже весь был собран его семьей. Если деревенские захотят сделать лапшу, у них будет всего пара цзиней. Научившись, они могут рассказать родственникам и друзьям, и тогда к весне, когда начнется сбор весеннего батата, таких семей будет уже много.

Он не был жадным и не запрещал другим учиться, но пока люди не начнут зарабатывать, они не будут серьезно относиться к этому. То, что получено бесплатно, легко отдается, и тогда, когда все окрестные деревни начнут делать лапшу, кому они будут продавать?

Он должен был сначала обогатить свою деревню, а потом уже распространять это на другие. После той трудовой повинности он понял одну вещь: если в деревне нет влиятельных людей, то везде будут обижать. Разве не потому, что их деревне некому было заступиться, обещанное строительство дамбы превратилось в очистку ила?

Чжан Шу планировал рассказать об этом после весенней посевной, когда начнут копать весенний батат. Он знал, что в деревне уже почти все умеют, но самый важный шаг он не расскажет, и никто не узнает.

Сейчас самое важное — это Новый год.

Недавно был праздник Лаба, а они все еще делали сухую лапшу, и весь праздник прошел в работе. В этом году они заработали деньги, поэтому Новый год нужно отметить как следует. Ведь у крестьян только в это время есть возможность немного отдохнуть.

Вчера Чжан Шу привез ту корзину с вещами, и бабушка Чжан вместе с ними разобрала их, разослав немного цитрусовых друзьям и знакомым, чтобы все могли попробовать что-то новое. Конечно, тестю тоже досталось, и даже семье Лайвана Чжан Шу добавил два яблока. Нельзя относиться ко всем одинаково, если давать всем одно и то же, то кто будет к тебе хорошо относиться?

Восемнадцатого декабря на канале была последняя остановка кораблей, и Чжан Шу взял с собой семью в уездный город. Он сначала позвал и Юй Сяолю, но тот сказал, что нужно кормить свиней, и они не стали настаивать.

На канал пришло много людей, большинство были одеты в хлопковые одежды, из зажиточных семей.

Бабушка Чжан чувствовала себя неловко, то и дело поправляя свою одежду, боясь, что горожане будут над ней смеяться. Крестьяне всегда чувствовали себя неуверенно перед горожанами, и бабушка Чжан не была исключением.

Обычно молчаливый дедушка Чжан, напротив, держался прямо и уверенно, хотя его неуклюжая походка выдавала его волнение.

Чжан Шу смотрел на это с грустью. Хотя их семья в деревне считалась довольно зажиточной, дедушка и бабушка все равно чувствовали себя неловко перед этими так называемыми горожанами.

Он подумал: «Я обязательно заработаю больше серебра, чтобы они могли чувствовать себя уверенно где угодно».

Если дедушка и бабушка так волновались, просто выйдя на улицу, то услышав цены, которые называли торговцы, они совсем растерялись. Неужели они действительно будут покупать вещи, которые стоят десятки вэней за цзинь?

Ли Муцзинь и Чжан Шу уже покупали раньше, поэтому тратили деньги более свободно. К тому же он знал, что Чжан Шу сможет заработать еще, так чего бояться?

Поэтому Ли Муцзинь дал старикам «строгий приказ». Пока Чжан Шу отводил телегу, он сказал бабушке Чжан:

— А Шу сегодня сказал, что потратит два лян серебра, прежде чем вернется. Он упрямый, если сказал — сделает. Вы знаете, что мы, молодые, не умеем считать деньги и не знаем, как выбирать хорошие вещи. Когда будем покупать, вы помогите выбрать, чтобы не потратить деньги впустую.

Когда Чжан Шу вернулся, он заметил, что бабушка смотрит на него с легким укором. Он не

понимал, что сделал не так, но увидел, как бабушка и Ли Муцзинь пошли вперед, и поспешил за ними с дедушкой.

Тратить деньги — это женская природа, и если уж придется тратить, то лучше делать это с умом. Бабушка Чжан, забыв о своей робости, набросилась на каждый приглянувшийся прилавок, торгуясь с невероятной настойчивостью.

Несмотря на возраст, она была очень проницательна и выбирала только лучшее, а торговалась так, что несколько торговцев чуть не расплакались.

Тратить деньги — это затягивает, и постепенно бабушка Чжан начала получать от этого удовольствие. Она покупала то, что хотела, и даже купила дедушке Чжану цзинь отборного табака и трубку для курения, от чего даже обычно серьезный дедушка засмеялся, показывая зубы.

В конце концов, она не только достигла поставленной цели, но и превзошла ее.

Чжан Шу шел сзади, неся покупки, и был в полном недоумении.

«Что случилось, пока я отводил телегу? Это действительно моя бабушка?»

Он приготовил кучу слов, чтобы уговорить ее тратить меньше, но так и не сказал ни одного.

Он посмотрел на Ли Муцзиня, а тот только хихикал, прикрывая рот рукой, его глаза смеялись. Чжан Шу засмотрелся на него, даже не подозревая, что именно он стал козлом отпущения.

Купив все необходимое, они отправились к лавке отца Ли Муцзиня. Они тоже работали последний день. Завтра на канале не будет больших кораблей, и люди разойдутся. Самое главное, сухая лапша тоже закончилась.

Ли Муцзинь, увидев отца, сразу подошел к нему. В последние дни его отец снимал комнату в уездном городе и продавал кисло-острую широкую лапшу, а он не мог приехать, так что они давно не виделись.

Чжан Шу, видя это, подошел и подменил отца Ли, чтобы его Муцзинь мог насладиться общением с отцом.

Дедушка и бабушка Чжан сели рядом с отцом Ли и стали расспрашивать о последних делах.

Ли Янь, видя, как его младший брат, уже взрослый, все еще прижимается к отцу, не выдержал и щелкнул его по лбу. Ли Муцзинь сразу же схватился за лоб и с обидой посмотрел на отца, после чего Ли Янь получил удар веником, который отец схватил под рукой.

Ли Муцзинь за спиной отца показал брату язык. С ним нельзя было спорить напрямую, достаточно было призвать «тяжелую артиллерию» — отца.

...

С двадцать третьего декабря началась подготовка к Новому году.

Каждый день был наполнен радостными хлопотами: поклонение богу очага, уборка дома, приготовление тофу.

Это был первый Новый год, который Чжан Шу и Ли Муцзинь встречали вместе, и они все

делали бок о бок. Бабушка Чжан только улыбалась, не комментируя, но в ее голове уже рисовался образ будущего внука.

Юй Сяолю двадцать девятого числа пошел к старшему брату на обед, чтобы отметить праздник заранее, а после вернулся домой к Чжан Шу.

<http://bllate.org/book/16721/1537587>